

Новый этап борьбы за мир

Непреходящее стремление всех честных людей мира к сплочению, к активной борьбе против зловещих сил войны и чужеземности. Ныне это стремление все больше воплощается в действие, организованную в международном масштабе борьбу против всех и всяких проявлений империализма.

История еще не знала столь мощного движения борцов за мир. Противники агрессии, сторонники мирных отношений между народами всегда были неизмеримо больше, чем сторонники войны. Но до второй мировой войны они не были как следует объединены и организованы. Делегаты Амстердамского конгресса мира, состоявшегося в 1932 году, представляли лишь 30 миллионов человек из 26 стран, в то время как на прошлогодний Всемирный конгресс сторонников мира в Париже и в Праге съехались представители 72 стран, представлявшие более 600 миллионов человек!

В созданный на Парижском конгрессе Постоянный комитет входят представители 52 национальных комитетов защиты мира. Кроме того, Комитет поддерживает связь с демократическими организациями еще 29 других стран.

Широкая кампания за прекращение гонимых вооружений развернулась сейчас более чем в 40 странах. Во Франции, Италии и других странах десятки тысяч комитетов защиты мира в городах и селах ведут повседневную работу по вовлечению народных масс в борьбу против сил агрессии. В защиту мира выступают сейчас и те, кто еще вчера оставался в стороне от борьбы. Так, в США недавно 1500 ученых-физиков обратились к Трумэну с требованием изменить направление его политики. Расширяется круг ученых, отказывающихся служить империализму в разработке средств массового истребления. «Если мне лично предлагают принять участие в создании сверхбомбы», — пишет профессор Оксфордского университета д-р Джонс, — я отвечаю: нет, это слишком гнусно!»

Борьба за мир обретает более действенные формы. Митинги, демонстрации, сбор подписей под петициями, адресованными к правительствам, эстафеты мира вовлекают в борьбу новые и новые массы людей доброй воли. Во Франции, Италии, Бельгии, Голландии и Западной Германии докеры отказываются выгружать американское оружие. Их примеру следуют железнодорожники, рабочие предприятий, производящих вооружение. Их поддерживают трудящиеся других профессий. Надвигается известие, что приближающиеся из США на французском авансцене самолеты решено разгрузить не в портах Франции, а в Бизерте. В результате этого — забастовки докеров и рабочих мукомольной промышленности, демонстрации солидарности трудящихся по всему побережью Туниса.

Поджигатели войны уже не могут игнорировать голос народов, стремящихся к миру! Сплоченность и организованность борцов за мир ясно показывают, что они способны выполнять свою историческую задачу — помешать развязыванию новой войны, обуздать любого агрессора.

Но чем слабее позиции американских монополистов, жаждущих мирового господства, тем бесрасчетнее их политика, тем настойчивей их попытки обмануть и запугать народы, расколоть единство сторонников мира.

Отчаянно и страх движут империалистическими политиками. На борьбу против сторонников мира мобилизуют все силы реакции: полицейский террор и клеветническая пропаганда, атомный шантаж и армия наемных шпионов и провокаторов.

Не последняя роль во всей этой подлой деятельности принадлежит презренной троцкистско-титовской банде, а также всякого рода право-социалистическим и троцкистским «лидерам», которые неслись посылать себя организации штрейкбрехства и шпионско-диверсионной деятельности. Недавно в Лондоне специально

для борьбы против сторонников мира, отказывающихся перевозить американское оружие, создан «комитет бдительных», который состоит из реакционных руководителей профсоюзов транспортных рабочих Франции, Бельгии, Голландии и Англии.

Все эти факты показывают, какая величайшая бдительность нужна миролюбивым народам. Как бы ни были велики ныне силы сторонников мира, опасность войны не устранена. Требуется еще больше усилий и большая сплоченность. Сторонники прочного мира должны вести повседневную, упорную и все более действенную борьбу за мир, вовлекая в нее все более широкие слои народа, и не останавливаться перед соответствующими мерами при попытках империалистов развязать новую агрессию.

Закончилась 19 марта сессия Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира отметил, что во многих странах движение в защиту мира выступает в фазу действий, в фазу практической борьбы против гонимых вооружений. Задача сторонников мира — сорвать империалистический заговор, подталкивая к борьбе против осуществления агрессивных планов всех людей доброй воли и организовав во всемирном масштабе движение солидарности с теми, кто активно и непосредственно принимает участие в борьбе.

Сессия Постоянного комитета выявила огромные неиспользованные резервы, за счет которых может и должно расширяться движение сторонников мира. Особое внимание было обращено на вовлечение в борьбу за мир крестьянства. Были разработаны некоторые «теории», которые сильно меняют развертыванию действенной борьбы за мир. Так, в Англии и в некоторых скандинавских государствах жестко оправдывает свое нежелание идти дальше пассивной пацифистской агитации тем, что народы якобы не верят в опасность возникновения новой войны. С другой стороны, в США распространяется еще более опасная и в свое время широко использованная Гитлером и Муссолини «теория» неизбежности войны. Она рассчитана на то, чтобы внушить обывателю мысль о безопасности сотрудничества агрессии. Разоблачение этих «теорий» позволяет борцам за мир придать своей деятельности еще более широкий характер.

Воззвания, единогласно принятые стогугодовой сессией Постоянного комитета, дали четкий, понятный широким массам лозунг, вокруг которого должны сплотиться честные люди всех национальностей, всех вероисповеданий. Они дополняют конкретные цели борьбы, определенные предыдущей сессией, громким предостережением: «Мы будем считать воисполним предостережением то правительство, которое первое применит атомное оружие против какой-нибудь страны...»

Это предостережение отвечает воле народов всех стран. Оно отражает возросшее самосознание народов, их веру в свои силы, в свою способность заставить поджигателей войны считаться с волей миллионов. Советский народ единодушно поддерживает благородные цели движения сторонников мира и принимает самое активное участие в их осуществлении. «Мы всецело стоим за ленинско-сталинские принципы мирного сосуществования двух систем и за их мирное соревнование...» — говорил товарищ Молотов на предвечернем заседании Молодежного избирательного округа г. Москвы. — В развернувшейся теперь массовой борьбе сторонников мира во всех странах мы видим важную опору сохранения мира во всем мире, так как это движение является должным выразителем лучших стремлений и надежд всех народов».

В свою очередь все честные борцы за мир видят в миролюбивой внешней политике СССР, в его хозяйственных и политических успехах, как и в успехах Китайской народной республики, стран народной демократии, великий залог победы дела мира и демократии. Имя величайшего борца за мир и прогресс — Иосифа Виссарионовича Сталина стало знаменем соли и огня миллионов искренних сторонников мира.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 26 (2617) Среда, 29 марта 1950 г. Цена 40 к.

Акад. А. СПЕРАНСКИЙ О положении в медицинской науке

Медицина и то, что составляет ее теоретическую основу, — общая патология (т. е. наука, изучающая наиболее общие закономерности возникновения, развития и исхода различных болезненных процессов) в настоящее время представляют собой арену явной и скрытой борьбы двух непримиримых направлений.

Одно из этих направлений основывается на так называемой клеточной патологии, выдвинутой еще до Вирхова Рудольфом Вирховым. Вирхов метафизически истолковал открытие клеточного строения организмов, имевшее прогрессивное значение. Своим жизнедеятельностью всех организмов и деятельности его отдельных клеточных образований, он отожествлял закономерности высших организмов, в том числе и человека, с закономерностями жизни... амёбы или простейших многоклеточных, стоящих на низших ступенях развития. Этим самым он игнорировал и, по существу, отрицал эволюцию.

Вирхов утверждал, что «...жизнь целого есть итог жизни отдельных частей». А на вопрос «Что такое организм?» — отвечал: «Общество живых ячеек, маленькое государство...». Целостный организм был, таким образом, механически расчленен на их части, а болезненные процессы — на их элементы, поскольку, по Вирхову, патология сложного организма является простой суммой болезненных состояний его отдельных клеток. Доведя свой механизм до крайности, Вирхов неизбежно пришел к идеализму, названному им самим «витализмом».

Именно метафизичность и механизмы клеточной патологии и не позволили медикам, стоящим на позициях вирховизма, вскрыть общее в развитии самых разнообразных, в том числе внешне схожих, болезненных процессов.

Известно, что Ф. Энгельс резко критиковал учение Вирхова об организме как «федерацию клеточных государств», подчеркивая несоответствие этого взгляда естественно-научной и диалектической точке зрения. Характерно, что еще в 1860 г. отец русской физиологии И. М. Сеченов резко осуждал клеточную патологию Вирхова, считая, что она «...как принцип, ложна». Тем не менее именно в эти годы принципы вирховского учения нашли широкое распространение, и до настоящего времени вирховизм безраздельно господствует в зарубежной медицинской науке.

К сожалению, «идея» реакционного вирховизма нередко и поныне еще имеют хождение в завуалированном виде среди значительной части наших патологов. Одной из форм проявления вирховизма является, например, так называемая локалитетическая (местная) трактовка ряда, безусловно, общих болезненных процессов. Проф. И. В. Давыдовский, например, утверждает, что к числу местных инфекций относятся также заболевания, как флегмона, рожа, анаэробная гангрена и т. д. («Труды конференции по раневой инфекции», 1946), хотя в действительности и по своему происхождению и по своему течению эти заболевания являются процессами общего характера.

Как ни странно, логике и фактам вопреки, многие современные патологи по старой, отжившей традиции продолжают думать, что общие болезненные процессы в конечном счете — простое расширение местных очагов поражения, возникших однажды в результате непосредственного действия болезнетворных агентов (микробов, ядов и т. д.) на определенные клетки организма. Чем эта точка зрения отличается от точки зрения Вирхова?!

А между тем подобная оценка «разнотия» общего патологического процесса, слегка завуалированная оговорками и поправками, утвердилась во многих современных монографиях и учебниках по патологической анатомии, патологической физиологии, иммунологии и т. д. (И. В. Давыдовский, А. И. Абрикосов, Л. А. Зильбер, Я. Л. Рапопорт, С. М. Павленко и др.). Не трудно себе представить, как эта неверная теоретическая посылка вредно сказывается на исследовании и разработке важнейших проблем теоретической медицины, а также на подготовке врачей-патологов. А какой существенный ущерб нанесена она и продолжает наносить лечебному делу, закрывая дорогу в поисках новых форм лечебного вмешательства, осуществляемых через нервную систему сложного организма!

Такое направление патологии, опирающееся на реакционную вирховскую идеалистическую концепцию.

Другое направление в патологии — наше, самобытное, отечественное, возникшее и развивающееся на материалистических принципах. Фундамент этого нового и, можно прямо сказать, революционного направления нашей физиологической науки и клинической патологии такие гиганты отечественной научной мысли, как И. М. Сеченов, С. П. Боткин, И. П. Павлов, А. А. Остроумов, И. И. Мечников, Н. В. Введенский, А. А. Ухтомский и другие.

И. М. Сеченов и особенно И. П. Павлов впервые применили материалистический метод к изучению наиболее трудных областей жизни сложного организма, таких, как, например, высшая нервная деятельность, где раньше господствовали исключительно идеалистические концепции. Они создали идеальное представление о целостности организма и его неразрывном единстве со средой, вскрыли ведущую роль нервной системы в осуществлении всех жизненных процессов организма, утвер-

В последнее время в медицинских кругах происходит оживленное обсуждение ряда принципиальных вопросов медицинской науки и путей ее дальнейшего развития. Редакция, учитывая широкий интерес общественности к этим вопросам, обратилась к академику А. Д. Сперанскому с просьбой осветить на страницах «Литературной газеты» состояние современной медицинской науки и высказать по основным вопросам, стоящим сейчас в центре внимания.

В последние годы в развитии науки и техники произошел огромный скачок. Это привело к тому, что в настоящее время мы имеем возможность изучать процессы жизнедеятельности организмов, революционная традиция нашей отечественной физиологии уже давно завоевала себе признание на мировой арене, правда, в тяжелой борьбе с идеалистическими и механистическими зарубежными школами физиологов.

Дальнейшее творческое развитие учения Корнеева отечественной физиологии, и прежде всего учения И. П. Павлова, нашло свое выражение в трудах его учеников и продолжателей — Л. А. Орбели, И. П. Раевкова, К. М. Быкова, П. С. Купалова, А. Г. Иванова-Шмелева, Н. И. Красногорского, И. С. Розенталя и многих других.

Несмотря на крупнейшие достижения советской физиологии, некоторые патологи по сей день не желают считаться с ее основными принципами и положениями. Иные из них, так же как и микробиологи и отчасти клиницисты, все еще продолжают придерживаться реакционных взглядов клеточной патологии. Вследствие этого образовались и со временем углубились разрывы между физиологией и патологией в оценке изучаемых ими явлений.

На протяжении некоторого времени эти две системы взглядов вели мирное сосуществование. Физиологи уклонялись от активного вмешательства в область патологии, а патологи считали это вполне законным и спокойно продолжали свой путь по старому руслу.

В конце 20-х годов нашего века положение несколько изменилось. В это время в патологии зародилось новое направление, — идеино-методологическое положение которого исходит из основных принципов учения И. П. Павлова.

Это направление сразу же получило в патологии подтверждение правильности своих исходных позиций. Оно доказало организующую роль нервной системы в развитии самых разнообразных болезненных процессов и показало, что окончания нервной системы на периферии, имеющие во всех тканях и органах, первыми воспринимают раздражения от болезнетворных агентов. А это начальное звено определяет дальнейшее развитие болезни.

Было также выяснено, что первая система организма выступает в качестве посредника между всевозможными раздражителями внешней и внутренней среды и другими тканями организма не только в физиологических, но и в патологических реакциях.

Так шаг за шагом вскрывались общие механизмы в возникновении и развитии сложной по внешней картине патологических процессов. Это позволило поднять вопрос о создании единой теории медицины. Болезнь впервые была раскрыта, как подлинный процесс со сложной причинно-следственной отношениями во времени и пространстве. Раз назвавшись, этот процесс, в виде многообразной цепной нервной реакции, может продолжать свое развитие и без участия вызвавшей его первопричины: микроба, вируса, токсина.

Здесь-то и открылись новые перспективы управления патологическим процессом посредством вмешательства, направленного на болезнетворный агент — первопричину болезни, а на организм, в частности, на его нервные механизмы.

На этой основе был разработан ряд новых форм лечебного вмешательства, прочно вошедших в арсенал средств клинической медицины, — новокаиновая блокада конечностей (А. В. Вишняковский) и внутриспинальная блокада при воспалении легких (А. Д. Сперанский, Б. М. Гинзбург и др.), магнетизм (Я. Ю. Шпир), лечение длительными своим внутренними болезнями (Ф. А. Андреев), различные формы воздействия на определенный (периферический) отрезок нерва (М. Л. Боровский, Ф. М. Голуб, Ф. В. Шабанов), терапия вливаниями форм туберкулеза в виде инъекций на нервные приборы легкого и другие (О. Я. Острий, Н. А. Альбов, Л. Н. Атабеков, О. Н. Подьясоцкая и др.). Благотворность этих и многих других методов лечения опущена на себе уже тысячи людей.

На этой же основе впервые представляется возможность дать научное объяснение старым, в том числе древнейшим формам лечебного вмешательства, объяснимым своим возникновением чистой эмпирии (банки, пиявки, горчичники, компрессы, пневмоторакс, бальнеотерапия, электротерапия и т. д.).

Сопоставляя идеино-методологические основы клеточной патологии Вирхова во всех (в том числе и современных) ее формах с идеино-методологическими основами вегетарианства-менделизма-морганизма, не трудно убедиться, что они, по сути дела, тождественны. Как вирховизм, так и вегетарианство-морганизм, разрывая целост-

ный организм на части, переоценивая самостоятельность этих частей, приходят к отрицанию единства организма и окружающей его среды, к отрицанию эволюционного учения. Вот почему вирховизм и вегетарианство-морганизм — родные братья.

Сопоставляя идеино-методологические основы нового направления в патологии, базирующего на принципах учения И. П. Павлова, с идеино-методологическими основами мичуринской биологии, можно легко убедиться, что они, по сути дела, также тождественны. Как то, так и другое направление стоят на принципах полного равенства природы. Как то, так и другое направления основываются на принципах целостности организма. Оба они доказывают опосредованный характер реакции организма, возникающей в ответ на действие факторов внешней и внутренней среды. Оба они открывают новые пути для управления процессами, происходящими в организме.

Для обоих этих направлений общей особенностью является то, что они возникли и развиваются у нас на родине, умножая ее силу и славу.

Новое павловское направление в патологии на всех этапах своего развития открыто и прямо излагало и отстаивало свои позиции, противопоставляя их позициям сторонников клеточной патологии. Оно впервые в истории медицины ставит на смех случайным «удачам» и «открытиям» систему, в которой «удачи» и «открытия» должны выступать в качестве закономерных явлений в цепи всеобъемлющего процесса. Оно отстаивает в целях правильного воспитания врачей и научных кадров необходимость создания и преподавания дисциплин, исходя из единства научных основ медицины.

Таковы два непримиримых направления в современной патологии и медицине: изжившее себя реакционное вирховизм и открывающее новые перспективы, прогрессивное павловское направление. Борьба между ними — не изолированная борьба медиков-специалистов. Это лишь одно из звеньев общей идеологической борьбы, которую ведет советский народ во всех областях, в том числе и в области науки. Вот почему вопрос о создании поколения в современной медицине является жизненно важным и интересующим широкую массу советской общественности.

Понятно и то, почему уже развернувшаяся по этому вопросу дискуссия на расширенном заседании бюро медико-биологического отделения Академии медицинских наук, на первом Всесоюзном конференции патофизиологов в Казани, в Московском научном обществе патологоанатомов привлекает все возрастающий интерес не только медиков-специалистов, но и представителей смежных дисциплин.

Оценивая ход этой дискуссии, представляется возможным отметить следующее. Обсуждение вопроса о положении в медицинской науке было, чем своевременно, общепризнанным стало, что учение великого И. П. Павлова не только может, но и должно быть основой развития советской медицинской науки.

Среди современных защитников и последователей клеточной патологии нарастает и углубляется расхождение. Часть из них, открыто признав свои ошибки, вступает на позиции нового направления в патологии. Другая же застаивает заумными выдвигаясь вперед работы и необходимостью новой оценки собранных ими фактических материалов. Не решаясь окончательно порвать со старым и все прижимать еще к новому, они ищут всевозможные компромиссы, колеблясь между двумя непримиримыми направлениями.

Наконец, третьи все еще продолжают изощряться в защите старого, а главным образом, в поисках различных форм опорожнения нового направления в патологии. Как показала дискуссия, происходящая на четырех заседаниях Московского общества патологоанатомов, лидером этой последней группы является проф. И. В. Давыдовский.

Классическими его особенно много усилий прилагают к тому, чтобы вытеснить между учением И. П. Павлова и возникшим на основе этого учения новым направлением в патологии. Едва ли эти попытки защитников отживших теорий будут иметь успех. Что же касается дискуссии на страницах «Медицинского работника», то и здесь она, как мне кажется, еще не приблизилась к пониманию важности поставленных задач. Ряд статей в этой газете носит частный, а вовсе не принципиальный характер. Редакционные же статьи «Медицинского работника» отражают отсутствие твердой позиции газеты в этой дискуссии.

Задача начатой дискуссии состоит в том, чтобы с наибольшей принципиальностью и прямой развернуть подлинную критику и самокритику в области медицины не только для полного вытеснения вирховизма во всех его формах и проявлениях. Задача больше — необходимо консолидировать все силы отечественной физиологии, биологии и патологии для обеспечения полной победы в медицине идей великого Павлова!

Правильное решение этого вопроса имеет отнюдь не только чисто теоретическое значение. Утверждение павловских идей в медицине откроет новые пути предупреждения и лечения болезней. Вот почему в исходе борьбы между новым и старым в медицинской науке заинтересованы миллионы советских людей.

К 82-й годовщине со дня рождения А. М. Горького

ГОРЬКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Вчера в Институте мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР под председательством Конст. Федина открылась двудневная сессия, посвященная памяти А. М. Горького. На первом заседании были заслушаны доклады члена-корреспондента Академии наук СССР А. Егорова «Горький в борьбе за мир», доктора филологических наук Н. Федоренко «Литературное наследие Горького в Китае» и кандидата филологических наук В. Максимовой «Очерки Горького о социалистической Родине».

Великий писатель был обречен в подлинный гуманизм в патрист, всем своим творчеством воспитавший в народе горючую любовь к социалистической Родине. Доклады подчеркнули мировое значение творчества великого мастера слова, его идейное и художественное воздействие на литературу других стран, непримиримую борьбу Горького с поджигателями войны.

В докладе Н. Федоренко были приведены интересные данные о громадной популярности Горького в Китае. Почти все основные произведения писателя переведены на китайский язык, многие из них вышли в нескольких десятках изданий. По неполным данным, выдано более ста отдельных книг с различными произведениями А. М. Горького.

В народном демократическом Китае творчество Горького пользуется исключительной популярностью. Он является для работников новой литературы и искусства в Китае самым высоким примером, — пишет Мао Дунь в своей статье «Горький и китайская литература».

Второе заседание сессии состоится 30 марта.

Писатель и театр

Вчера посетители Музея А. М. Горького в Москве познакомились с новой экспозицией, посвященной драматическим произведениям писателя, созданным за советский период.

Рядом с первоизданием горьковских пьес экспонированы рукописи Алексея Максимовича, его высказывания о языке, характере отдельных персонажей, сценическом рисунке ролей.

Как известно, писатель принимал непосредственное участие в некоторых постановках. В частности унаследован всем, что театр сам привнес от себя в эту пьесу, — сказал А. М. Горький в беседе с артистами театра имени Евг. Вахтангова после генеральной репетиции спектакля «Егор Булыч».

Мне кажется, что такая форма сотрудничества театра и автора в высшей степени ценна и сама по себе, и особенно для нашего времени.

Театр имени МОСПС, приступая к репетициям «Вассы Железновой», сообщил об этом писателю. «Прошу приостановить репетиции, в являе дам совершенно новый текст с новыми фигурами. Не вижу никакого смысла ставить пьесу в ее данном виде», — телеграфировал Алексей Максимович театру. Постановка была осуществлена в 1936 году по новому варианту, сильно отличающемуся от первоначальной редакции пьесы.

Одним из стелов занимают первые страницы рукописей неоконченных пьес «Сомов и другие», «Яков Богослов», «Броски к пьесам «Христос Буль», «Эграф Буль» (первая часть закончена, вторая — написана частично) и «Степан Разин». Рядом над этими произведениями относятся к двадцатипятилетнему голам. Впервые они были опубликованы лишь в 1941 году в сборнике «Пьесы и сценарии», вышедшем Институтом мировой литературы.

В бывшей пекарне Деренкова

КАЗАНЬ. (Соб. инф.) Четыре года — с 1894 по 1898 — Алексей Максимович Горький прожил в Казани. Это был едва ли не самый тяжелый период в жизни писателя.

В те годы на Малой Лядской улице, ныне Малой Галактионовской, помещалась булочная и подвал-пекарня Андрея Деренкова, у которого служил Алексей Пешков. В этом доме десять лет назад, в 72-ю годовщину со дня рождения А. М. Горького, открылся музей. По указаниям современников великого писателя полностью восстановлен подвал-пекарня. Документы, скульптура, картины, барельефы знакомят посетителей музея с казанским периодом жизни и деятельности Горького.

Путем опроса старожилов города научные сотрудники уточнили бытовую обстановку в других горьковских мест — Марусьевки, квартала Ерениных, бакалейной лавки и булочной Деренкова. На восьми досках, связанных с пребыванием Горького в Казани, установлены мемориальные доски.

Недавно в Государственном архиве Татарской АССР найдены важные документы о революционной работе Горького в Казани.

Свыше 40 тысяч человек посетили за последний год музей, где устраиваются доклады и проводятся научные конференции.

Великая, прекрасная работа.

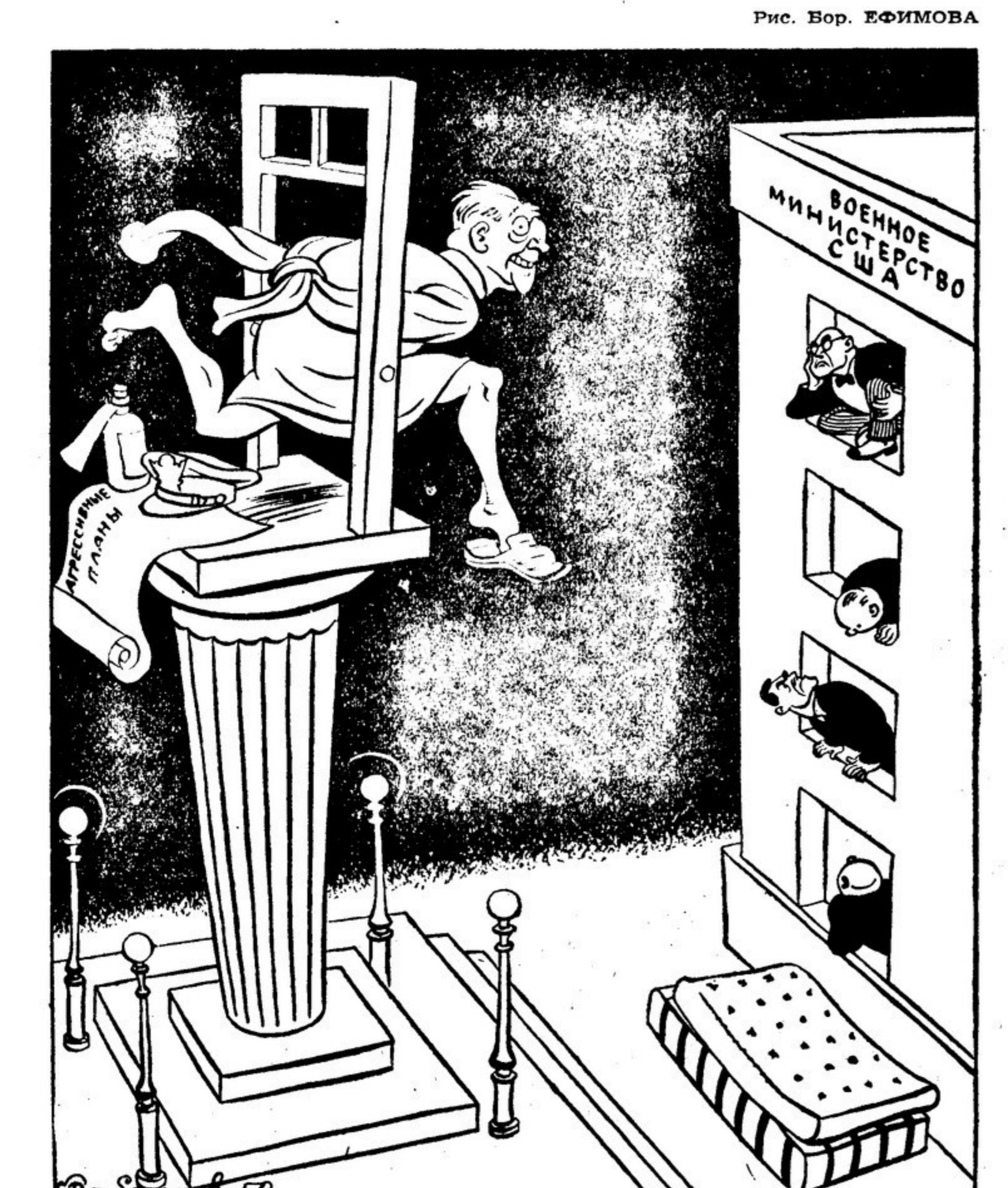
ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) В 1929 году, посетив Печатный двор, Алексей Максимович Горький отметил в книге почетных гостей большое культурное значение труда печатников типографии, выпускавшей тогда 300 миллионов отписок в год. Писатель назвал их труд великой, прекрасной работой. Ныне мощност типографии доведена почти до миллиарда листов-отписок в год.

300 миллионов отписок, которыми восхищался А. М. Горький, — листам одного только нового собрания его сочинений, над выпуском которого любил он, с огромным подъемом трудился коллектив типографии.

Рабочие и инженеры рассказали автору корреспонденту о глубоком волнении, которое они испытали, узнав осенью 1949 года, что именно им поручен выпуск нового издания сочинений великого писателя. На общезаводских и цеховых производственных совещаниях были подробно обсуждены задачи каждого цеха, каждой бригады по выполнению ответственного задания. Для работы были выделены лучшие стахановцы и бригады высокого качества. Все материалы, предназначенные для издания сочинений А. М. Горького, проходили тщательную лабораторные испытания и предварительную проверку в производственных условиях.

К концу 1949 года должен был выйти «сигнал» первого горьковского тома, но уже к началу 1950 года оказался готовым весь его тираж. В настоящее время уже заканчивается печатание третьего тома. Он выйдет в свет в апреле. Переплеты для него уже готовы, и после утверждения сигнального экземпляра потребуются всего десять дней, чтобы весь тираж был слан в книжную экспедицию. Закончен набор четвертого тома, набирается пятый.

Б. РЕСТ

Проект памятника Джеймсу Форрестолу

Ценить человека!

Недавно, пробравшись из девобережного Завонья в Сальские степи, я запечатлел в колхозе имени Сталина, в доме старика-воловника. Новый, только что отстроенный дом снаружи еще не был опутан рван, а в его светлых, просторных комнатах стоял крепкий запах свежих сосновых досок, масляной краски, не протухшей по углам известки.

Невысокий коренастый хозяин, одетый в теплую защитную гимнастерку, стеганые брюки и серые шерстяные носки, сидел на затнутой ковровом тахте так, как обычно сидят степные пастухи: чуть сутулаясь, поджав ноги и кинув на колени тяжелые темные руки.

Любуясь добротными переплетами оконных рам, украшенными резьбой дверями, отдаленной сложной печью, я спросил у хозяина:

— Давно построились?

— Только, можно сказать, вселился, — ответил старик.

Узнав, что хозяин выработал в колхозе около пятисот трудней, я посмотрел на него недоверчиво:

— Когда же вы успели дом построить?

Поглаживая колени, старик ответил степенно:

— Разве ж я его сам строил? Колхоз мне построил. И лес дали, и эфирит добыли, и стекло привезли. Тут, можно сказать, целая бригада колхозных плотников работала...

Он взял когеру, неторопливо помешал жарю горючие кирпичи в помочах, повернул ко мне обветренное, изорванное резкими морщинами, чисто выбритое лицо:

— У нас рабочий человек высоко поставлен. Он, человек, на первом месте, можно сказать, месте у нас стоит...

На рассвете за стариком-воловником заехала машина, и он отправился в степь, к стаду, а я, проводив хозяина, вспоминал наш ночной разговор и думал о его спокойных, полных силы и глубокого смысла словах:

— У нас работающий человек высоко поставлен...

Да, это правда. Человек в нашей стране — это самое дорогое, самое священное, самое великое. Ему, человеку, принадлежат все, что завоевано революцией и создано могучим социалистическим строем.

Нашки постыли у нас уважающие человека волчьи законы. Если когда-то появление ребенка вызвало в семье трудового человека только горестные слова: «Яслиный рот — лишние заботы!», то теперь рождение человека стало у нас праздником, символом торжествующей жизни.

Уважением, любовью и почетом окружены в нашей стране женщины-мать и рожденный ею ребенок. Огромные суммы вкладываются в государственный бюджет для помощи многодетным матерям. Правительственные награды — от медалей и орденов до замечательного и самого человеческого в мире звания «Мать-героиня» — вручают советской женщине.

Давным-давно нет в советской стране «неудачника», который искал и не мог найти применения своим силам: перед любым из граждан социалистического государства открыты пути к счастью. Нигде и никогда честный человеческий труд не получал такого признания и такой благодарности, как в советской стране: Золотой Звезды героя украшает государство труд старого, потемневшего от степных ветров табуника, работающего в недроземных шахтера, девушку-доярку, машиниста, ученого. В солнечных просторах дворах-санаториях с одинаковым правом отдыхают старуха-колхозница и знаменитый поэт, рабочий-литейщик и прославленный генерал.

Внимание и любовь к человеку, уважение к его трудовым и воинским подвигам, признание его высокого человеческого достоинства не только определяют сущность коммунистической морали, но и

запечатлены в Основном Законе нашего государства — Сталинской Конституции.

Все, что причитается врет человеку, — насилие, бюрократизм, волокита, клевета, лживость, — рассматривается у нас как уголовно-наказуемо деяние и преследуется со всей строгостью наших гуманных законов. На какой бы высоте пост ни пробрался бесцеремонный и злой эгоист, он в условиях социалистического общества неизбежно, в конечном итоге, будет разоблачен. Самодур у нас просто называют самодуром, карьериста — карьеристом, шкурника — шкурником.

Однако в жизни еще бывают кое-где явления, сущность которых нельзя определить соответствующей статьей Уголовного кодекса. Они, эти явления, не связаны ни с какими активными действиями и, на первый, не глубокий взгляд, подчас как будто и не приносят прямого, явного вреда. Речь идет о равнодушии, о неумении ценить людей.

В Кремлевском дворце, выступая на выпуске академиков Красной Армии, И. В. Сталин рассказал о давнем случае в Сибири, где из-за равнодушия товарищей бесчеловечно погиб человек.

«Мне кажется, — сказал товарищ Сталин, — что равнодушное отношение некоторых наших руководителей к людям, к кадрам и неумение ценить людей является пережитком того странного отношения людей к людям, которое сказало в только что рассказанном эпизоде в далекой Сибири».

Как бы редко ни встречался у нас такой пережиток «странного отношения людей к людям», мы, строители коммунизма, обязаны беспощадно, гнетно и страстно бороться с ним. Мы должны настойчиво, твердо, непримиримо разоблачать даже самую малую тень этого пережитка, разоблачать везде, где бы он ни появлялся...

...Я живу в станице Кочетовской, на Дону. Минувшей осенью мне часто приходилось бывать в старых станицных садах, у реки, в прибрежных вербовых паростниках, на лесных огородах Тополихи. Вечерами я обычно встречал там нескольких пожилых женщин, которые, готовя на зиму топливо, жали сухой, побуревший бурьян. Закрывая платками, женщины резали бурьян короткими тупыми косами, а потом, согнувшись, укладывали в снопики колкий репей, горько пахнущую полынь, жесткий, как проволока, татарник. В сумерках они запрягали в легкую дребезжащую возику рыжих и пегих коров и развозили выкопанный бурьян по домам.

Как я узнал, среди этих женщин были и вдовы погибших на войне фронтовиков-кошечковцев. Закочив работу на дальних участках колхозных бригад, женщины наскоро управлялись дома по хозяйству, наскоро кормили детей и, усталые, спешили в лес — косить бурьян.

Между тем в кочетовском колхозе «Красный Дон», том самом колхозе, в котором долгие годы работали женщины и их покойные мужья, за станицей разгуливали в табунах десятки племенных кобы, есть тракторы, быки, а во дворе правления и на бригадных стагах стоят исправные жатки-лобобейки.

Спрашивается, кто поменял руководителей колхоза «Красный Дон» по окончании полевых работ заготовить на пустынном полевом-колхозном даровое топливо и развести его по домам? Мешало только равнодушие, неумение ценить людей. А ведь труд, трудолюбивых, многодетных вдов-солдаток, в Кочетовском колхозе должны были бы особенно ценить и уважать.

Они выполняли в страдную пору легкую работу: пахут, сеют, сажают огороды, убирают хлеб, подрезают деревья, выращивают телят, подносят кур, укрывают на зиму десятки тысяч виноградных кустов...

Там же, на бахчах колхоза, я не раз встречался с молодым строителем-инвалидом Федором Курносим. Он обычно сидел неподалеку от кулена, под высоким, шелестящим листвою тополем и, орудуя острым, на длинной цепочке, ножом, аккуратно

строгал предназначенные для плетения корзинок лозины. Правую ногу, обутую в тяжелый башмак на толстой, как коробка, подошве, Федор держал неподвижно, и она была полузакрыта зеленой стружкой влажной коры.

Мы часто говорили о станицных делах, о колхозе, о людях. Он рассказывал мне о своей жизни, о танке, на котором пролегал дальние дороги войны, и в конце разговора негромко ронял, опуская глаза:

— Такие-то дела. Не дже легко жить без поги. Сижу вот па бахче, сорок пугаю... А тут еще, к слову сказать, и пачальство наше в положение мое не входит. Крыша у меня в дому прохудилась. Починить бы надо крышу, да куда я с моей ногой поеду?

— А ты говори в правлении?

— Сколько раз говорил! И ухом не ведут. Обещают только: завтра, мол, послезавтра, на той неделе... Так и живу под дырявой крышей...

Через несколько дней я напомнил об инвалиде Курносиме на заседании правления колхоза. И товарищи, внимательно выслушав меня, смущенно пообещали в три дня починить Федору крышу. Пообещали и... забыли.

Впрочем, непростительная «забычивость», очевидно, свойственна кочетовским колхозным руководителям. В станице это немало престарелых колхозников, немощных стариков. Они не порывают с колхозом и добровольно выполняют посильную работу: пахут коряными для ошей и виноградка, чинят мешки, а иногда, в теплые дни, сторожат что-нибудь, требующее присмотра. Таков 80-летний станицник Никитин, которого знают все — от мала до велика.

Колхозное общее собрание ретпидо помочь таким людям, по-человечески пригреть их старость. Колхозники постановили учредить свою кассу взаимопомощи и отчислять в ее фонд от каждого трудоспособного члена артези по два трудодня. Сказано — сделано. Решение было вынесено, протокол подписан и... уложен в правленческий шкаф.

То же самое произошло с открытием межколхозного родильного дома. Множество рожениц, постановлений, протоколов, «уважаний» и согласований между тремя соседними колхозами — «Победа», «Красный Дон» и «Красный Рыбак» ни к чему не привели: дом, предназначенный для рожениц, и по сей день стоит необорудованным.

Председатели трех колхозов Г. М. Маркин, Е. И. Шевченко, А. И. Кузьмачев давно обязаны были подумать и о вдовах фронтовиков, и об инвалидах войны, и о престарелых колхозниках, и о межколхозном родильном доме. Они обязаны были подумать обо всем этом потому, что речь идет о живых людях, наших советских людях, строителях коммунизма, к которым нельзя относиться равнодушно, безразлично, холодно. И как бы хорошо ни выполнялись планы колхозов, какие бы успехи ни отпечатались эти колхозы, — если их руководители не умеют ценить людей, не уважают достоинство человека, не заботятся о нем последственно, ежечасно, плохие они руководители.

Именно такое отношение И. В. Сталин назвал «неумением ценить людей», «странным отношением людей к людям».

У нас созданы все условия для невиданного расцвета человеческой личности. Быт советских людей определил существование новой, коммунистической морали, самой чистой, самой благородной и человечеклюбивой в мире. И мы все, повинувшись высокому нравственному долгу гражданина великой страны Советов, обязаны чтить нашего человека-строителя, любить его труд, его мечты, оберегать его покой.

Борясь за новое, сталинское отношение к человеку, мы боремся за коммунизм. А коммунизм мы строим для человека.

Станица КОЧЕТОВСКАЯ

Озеленение терриконов

СТАЛИНО. (Наш корр.). Терриконы — неотъемлемая часть донецкого пейзажа, неотъемлемая и мало привлекательная. Эти гигантские конусы породы, поднятой нагор, раскинуты повсюду — у каждой шахты и поселка, даже в самом Сталино. Их верхушки дымят, когда идет процесс самосгорания кусочков угля. В ветреную погоду голая, без растительности, поверхность терриконов начинает клубиться пылью. Пыль тучами нависает над шахтами, поселками, всей окружающей местностью.

Много раз возникала мысль — озеленить терриконы, создать на донецкой земле новые зеленые массивы, уничтожив этим вечные источники пыли. Но поднятая из глубин недра порода считалась непригодной для растительности, — ведь редко когда на склонах терриконов можно увидеть хотя бы траву. Неразрешимой казалась и проблема орошения этих пыльных холмов, не имеющих подпочвенных вод.

Ныне Украинский институт лесоводства разрешил проблему озеленения терриконов. Склоны трех из них были еще прошлой весной засажены деревьями и кустарниками. Они прекрасно прижились, и лесоводы начали теперь посадку почти двадцати тысяч корней деревьев и кустарников еще на нескольких терриконах. Между деревьями будут посеяны однолетние травы.

Так постепенно заселяют донецкие терриконы отработанных шахт, и горняцкие города, поселки спускают от пыли. В этом большая заслуга ученых Института лесоводства. Они установили, что непригодна для посадки только верхушка террикона, где идет самоспламенение остатков угля, на остальной же части можно сажать тополя (они особенно хорошо растут здесь), клены, акацию, различные кустарники и однолетние травы. Ученые разработали способы обогащения почвы известковыми, уничтожающими кислотность удобрениями, органическими веществами из чернозема, а в некоторых случаях и минеральными удобрениями. Естественные осадки, оседающие на склонах, достаточно для роста растений, однако на терриконах создаются водопроводы, дождевые каналы.

В Сталино можно видеть, как начали озеленяться терриконы. На их склонах появились небольшие террасы и посадочные канавы. Деревья сажают в шахматном порядке. Создается травяной покров. Тянутся вверх водопроводные трубы.

Постепенно на склонах терриконов образуется новая почва. Растительность закрепит ее своими корнями, уничтожит пыль. Донецкий бассейн получит сотни озелененных холмов.

В Сталино можно видеть, как начали озеленяться терриконы. На их склонах появились небольшие террасы и посадочные канавы. Деревья сажают в шахматном порядке. Создается травяной покров. Тянутся вверх водопроводные трубы.

Постепенно на склонах терриконов образуется новая почва. Растительность закрепит ее своими корнями, уничтожит пыль. Донецкий бассейн получит сотни озелененных холмов.

В Сталино можно видеть, как начали озеленяться терриконы. На их склонах появились небольшие террасы и посадочные канавы. Деревья сажают в шахматном порядке. Создается травяной покров. Тянутся вверх водопроводные трубы.

Постепенно на склонах терриконов образуется новая почва. Растительность закрепит ее своими корнями, уничтожит пыль. Донецкий бассейн получит сотни озелененных холмов.

В Сталино можно видеть, как начали озеленяться терриконы. На их склонах появились небольшие террасы и посадочные канавы. Деревья сажают в шахматном порядке. Создается травяной покров. Тянутся вверх водопроводные трубы.

Постепенно на склонах терриконов образуется новая почва. Растительность закрепит ее своими корнями, уничтожит пыль. Донецкий бассейн получит сотни озелененных холмов.

В Сталино можно видеть, как начали озеленяться терриконы. На их склонах появились небольшие террасы и посадочные канавы. Деревья сажают в шахматном порядке. Создается травяной покров. Тянутся вверх водопроводные трубы.

Постепенно на склонах терриконов образуется новая почва. Растительность закрепит ее своими корнями, уничтожит пыль. Донецкий бассейн получит сотни озелененных холмов.

В Сталино можно видеть, как начали озеленяться терриконы. На их склонах появились небольшие террасы и посадочные канавы. Деревья сажают в шахматном порядке. Создается травяной покров. Тянутся вверх водопроводные трубы.

Постепенно на склонах терриконов образуется новая почва. Растительность закрепит ее своими корнями, уничтожит пыль. Донецкий бассейн получит сотни озелененных холмов.

В Сталино можно видеть, как начали озеленяться терриконы. На их склонах появились небольшие террасы и посадочные канавы. Деревья сажают в шахматном порядке. Создается травяной покров. Тянутся вверх водопроводные трубы.

Постепенно на склонах терриконов образуется новая почва. Растительность закрепит ее своими корнями, уничтожит пыль. Донецкий бассейн получит сотни озелененных холмов.

В Сталино можно видеть, как начали озеленяться терриконы. На их склонах появились небольшие террасы и посадочные канавы. Деревья сажают в шахматном порядке. Создается травяной покров. Тянутся вверх водопроводные трубы.

Постепенно на склонах терриконов образуется новая почва. Растительность закрепит ее своими корнями, уничтожит пыль. Донецкий бассейн получит сотни озелененных холмов.

В Сталино можно видеть, как начали озеленяться терриконы. На их склонах появились небольшие террасы и посадочные канавы. Деревья сажают в шахматном порядке. Создается травяной покров. Тянутся вверх водопроводные трубы.

Постепенно на склонах терриконов образуется новая почва. Растительность закрепит ее своими корнями, уничтожит пыль. Донецкий бассейн получит сотни озелененных холмов.

В Сталино можно видеть, как начали озеленяться терриконы. На их склонах появились небольшие террасы и посадочные канавы. Деревья сажают в шахматном порядке. Создается травяной покров. Тянутся вверх водопроводные трубы.

Постепенно на склонах терриконов образуется новая почва. Растительность закрепит ее своими корнями, уничтожит пыль. Донецкий бассейн получит сотни озелененных холмов.

В Сталино можно видеть, как начали озеленяться терриконы. На их склонах появились небольшие террасы и посадочные канавы. Деревья сажают в шахматном порядке. Создается травяной покров. Тянутся вверх водопроводные трубы.

Постепенно на склонах терриконов образуется новая почва. Растительность закрепит ее своими корнями, уничтожит пыль. Донецкий бассейн получит сотни озелененных холмов.

В Сталино можно видеть, как начали озеленяться терриконы. На их склонах появились небольшие террасы и посадочные канавы. Деревья сажают в шахматном порядке. Создается травяной покров. Тянутся вверх водопроводные трубы.

Постепенно на склонах терриконов образуется новая почва. Растительность закрепит ее своими корнями, уничтожит пыль. Донецкий бассейн получит сотни озелененных холмов.

В Сталино можно видеть, как начали озеленяться терриконы. На их склонах появились небольшие террасы и посадочные канавы. Деревья сажают в шахматном порядке. Создается травяной покров. Тянутся вверх водопроводные трубы.

Постепенно на склонах терриконов образуется новая почва. Растительность закрепит ее своими корнями, уничтожит пыль. Донецкий бассейн получит сотни озелененных холмов.

В Сталино можно видеть, как начали озеленяться терриконы. На их склонах появились небольшие террасы и посадочные канавы. Деревья сажают в шахматном порядке. Создается травяной покров. Тянутся вверх водопроводные трубы.

Постепенно на склонах терриконов образуется новая почва. Растительность закрепит ее своими корнями, уничтожит пыль. Донецкий бассейн получит сотни озелененных холмов.

В Сталино можно видеть, как начали озеленяться терриконы. На их склонах появились небольшие террасы и посадочные канавы. Деревья сажают в шахматном порядке. Создается травяной покров. Тянутся вверх водопроводные трубы.

Читатель продолжает разговор

Уважайте не только маленьких

Трудно переоценить значение хорошей художественной иллюстрации. Она подчеркивает характерные особенности произведения, помогает зрителю запечатлеть сюжет и героев, развивает вкус и фантазию.

«Уважайте маленьких читателей!» — называлось письмо Т. Ельвиной, опубликованное 15 марта в «Литературной газете». Заметка рассказывала о несоответствии в детских книжках иллюстраций к текстам, о небрежном отношении к маленьким читателям. К сожалению, и в книгах для взрослых, наряду с действительно художественными рисунками, попадаются и небрежные, способные вызвать лишь чувство досады.

Перед нами издание избранных сочинений А. С. Пушкина в оплом том, выпущенное к 150-летию со дня рождения поэта Издательством художественной литературы (Москва, 1949 год).

Многочисленным редактором хочется задать несколько вопросов, которые напрашиваются при взгляде на иллюстрации. Открываем книгу на 16-й странице. Стихотворение «Узник»:

Сижу за решеткой в темнице сырой,
Вскормленный в неволе орел молодой...

На иллюстрации изображен всадник в цилиндре, верхом на белой лошади. Кто он? Перечень иллюстраций подсказывает нам — это рисунок к стихотворению «Деревья»:

— Но при чем же здесь «Узник»? — недоумет читатель.

Это — «память» полиграфии. Иллюстрация даны «наудачу» и по техническим причинам должны обязательно закрываться в книгу через определенные промежутки. Таким образом, некоторые

рисунки обречены попасть не на свое место. Правда, существует выход из положения. Надо давать иллюстрации вкладкой. Тогда изображение работника Балды не попадет к строфе:

Онегин, я тогда моложе,
Я лучше, как всегда, была...

как это случилось на стр. 336, а в вкладки из «Скупого рыцаря» не ворвется Дуняша из «Станционного смотрителя» (стр. 464).

Читателя в этом же издании постигает еще одна неожиданность. Руслан с Черномором летят над мечетью с полумесяцем и минаретом (стр. 112). Откуда взялась эта эвзотика? У Пушкина сказано другое:

Летят над мрачными лесами,
Летят над дикими горами,
Летят над бездною морской.

Перед художником три варианта и, право же, один другого увлекательней... В том же издательстве в 1948 году вышел басни И. А. Крылова. На черном фоне обложки под деревом беседуют два господина — толстый и тонкий. К какому художественному произведению вообще может относиться этот рисунок? В рассказе Чехова «Толстый и тонкий»? Только против всякого, путем исключения, можно допустить, что это — иллюстрация к басне «Лжец».

Товарищи, — главные, ответственные, художественные, технические редакторы, художники и сотрудники художественных издательств, — вам ли не знать, как велика заинтересованность народа в хорошей иллюстрированной книге? Недостатки устранить нетрудно, и мы в этом отношении рассчитываем на вас — работников культуры.

П. ТУРЫЖНИКОВ,
учитель торгово-кооперативной школы
Облпотребсоюза
АКТЮБИНСК

Почему этого нельзя добиться в Галиче?

Мы прочитали недавно в «Литературной газете» очерк Вл. Юрасанского «Рядовой советский город». Мы, как и многие другие читатели, сравнили то, что сделали жители Кочетовки, с делами своего города. К сожалению, сравнение было далеко не в пользу нашего родного Галича.

Революционный Галич был типично уездным, провинциальным, кузнецко-мещанским городишкой. 12 церквей и около десятка кабаков — вот и все его «достопримечательности»...

За годы советской власти вместе со всей страной неузнаваемо изменился и Галич: более чем вдвое увеличилось население, выросли новые промышленные предприятия, строится железная дорога Брестяна-Галич. В начальных и средних школах, техникумах, в школах колхозных кадров, в областной культпросветшколе, в Учительском институте занимается свыше четырех тысяч человек; есть своя газета, кинотеатр, радиоузел, несколько библиотек, Дом культуры, краеведческий музей.

Давно кончилась провинция! Но есть вопросы, которые у нас до сих пор не решены, а пора бы!

Возьмем, к примеру, вещи, обычные для тысяч советских городов, поселков и даже деревень, — водопровод и свет.

Вывают дни, когда подгород остается совсем без света или накал настолько слаб, что керосиновые лампы успешно конкурируют с электрическими.

В чем же дело? На городской электростанции нехватает топлива. И это — в лесной Костромской области! И это, несмотря на то, что буквально под боком большой торфяной массив.

Водопровод в городе пот- лишь несколько колодезь общественного пользования. Разговор о постройке водопровода тянется с 1937 года. Это строительство давно можно было начать, во всяком случае методом народ- ной стройки. Конечно, нужны некоторые средства. Но ведь на достатку воды галичские предприятия и культурно-бытовые учреждения расходуют ежегодно около 100 тысяч рублей! Водопровод извбыли бы город от этих расходов и в два-три года окупался бы затраты на постройку. Улучшилась бы работа бани, открылась бы, наконец, прачечная.

Что мешает Галичскому горсовету (председатель тов. Тимирязев) решить этот вопрос? Должно быть, все то же убеждение, что для «провинциального» города общественная прачечная — роскошь.

Неблагополучно у нас и с культурным обслуживанием трудящихся. При наличии нескольких библиотек в Галиче нет читального зала. Районная библиотека помещается в холодном, тесном здании музея.

Почему же все, что с успехом делается в Бонотопе, нельзя сделать в Галиче? Без сомнения, многие из «неразрешимых» вопросов были бы решены, если бы руководители города сами проявили больше инициативы и лас, жителей, привлекая к работе по благоустройству Галича. Необходимо это сделать. И тогда наш город станет в ряд благоустроенных, культурных городов советской страны.

Л. БЕЛОВ, учитель средней школы № 1
В. ЛЯПОЛОВ, Герой Советского Союза, шофер автобазы
ГАЛИЧ Костромской области

Против вульгаризации в литературной критике

Советская литература имеет немало серьезных достижений. С каждым годом она обогащается новыми выдающимися, патристическими произведениями, которые служат интересам народа, отражают его творческие устремления, его героизм и самоотверженность в борьбе за коммунизм.

Наша литература стала самой передовой, самой идейной, самой демократической литературой мира благодаря направляющему руководству партии. Партия последовательно боролась против враждебных и чуждых влияний в литературе, за сплочение всех писателей, преданных советскому строю и делу социализма. Метод социалистического реализма, сформулированный товарищем Сталиным, ориентирует советских писателей на высокоидейное творчество, на глубокое изучение и правдивое изображение нашей замечательной действительности в ее революционном развитии, на создание произведений большой художественной силы. Партия заботливо и чутко направляет писателей, привлекая их в своем труде исходить из интересов народа, интересов Родины, политики советского государства, которая является жизненной основой советского строя.

С каждым годом повышается роль и значение литературы в нашем обществе, как великой силы в деле воспитания людей в коммунистическом духе. «Наша литература и искусство все больше становятся знаменосцем нашей сталинской эпохи, во многом содействуя успехам советского народа, вдохновляя его в труде и в борьбе, распространяя советское влияние далеко за рубежами нашей Родины» (В. М. Молотов).

В борьбе за рост советской литературы почетная роль принадлежит литературной критике, которая призвана активно влиять на все развитие литературы. Советскую литературную критику должны отличать большевикская принципиальность, ясность и четкость идейных позиций, глубокое понимание особенностей художественного творчества.

Партия всегда давала образец сочетания высокой принципиальности с требовательностью и тактичностью в отношении к творческому труду работников литературы и искусства, осуждая всякого рода вульгаризацию, администрирование, некомпетентное вмешательство в сложное дело художественного творчества.

Однако есть критики и руководители органов печати, не понимающие всей глубины и значения указаний партии в области искусства. Не перенесли еще критики, подходящие к оценке литературных произведений с точки зрения сектантской, групповой, проповеднической порочные, схоластические схемы, искажающие и вульгаризирующие отчетливые указания партии. Подобные выступления имели место в некоторых органах Союза советских писателей.

Особенно наглядным, и именно поэтому заслуживающим разбора, примером такой вульгаризации является статья критика А. Белки «О некоторых ошибках в литературоведении», опубликованная в № 2 журнала «Октябрь» за 1950 год.

Обрушиваясь с малоадаптированной, но зато весьма разносторонней критикой, А. Белка сам провозглашает ошибку на ошибку, выдвигает предложения, одно путнеее другое.

Общезвестно, что наша литература и искусство развиваются на основе денаци- стического принципа партийности идеологии. А. А. Жданов в своем докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград» указывал:

«Ленинизм исходит из того, что наша литература не может быть аполитичной, не может представлять собой «искусство для искусства», а призвана осуществлять важную передовую роль в общественной жизни. Отсюда исходит ленинский принцип партийности литературы — важнейший вклад В. И. Ленина в науку о литературе».

Следовательно, лучшая традиция советской литературы является продолжением лучших традиций русской литературы XIX века, традиций, созданных нашими великими революционными демократами — Белинским, Добролюбовым, Чернышевским, Салтыковым-Щедриным, продолженных Плехановым и научно разработанных и обоснованных Лениным и Сталиным».

Советские писатели сознательно и честно посвящают свое творчество торжеству дела коммунизма. В своих произведениях они правдиво отражают действительность в ее революционном развитии, в ее движении к коммунизму, активно поддерживают ростки нового и борются против пережитков прошлого в сознании советских людей. Они непримиримо выступают против мирового империализма, против поджигателей новой войны.

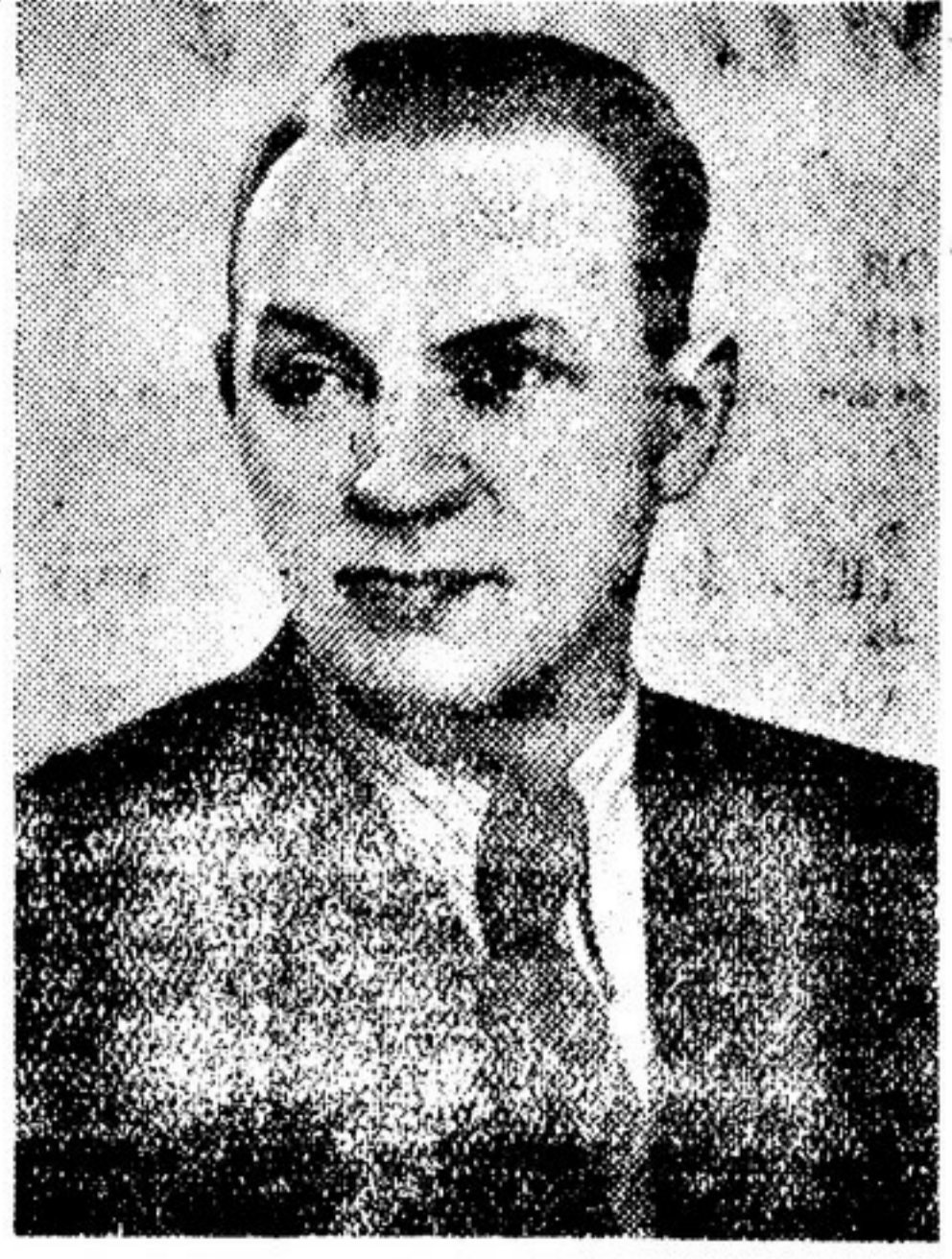
А. А. Жданов в своем докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград» указывал:

«Ленинизм исходит из того, что наша литература не может быть аполитичной, не может представлять собой «искусство для искусства», а призвана осуществлять важную передовую роль в общественной жизни. Отсюда исходит ленинский принцип партийности литературы — важнейший вклад В. И. Ленина в науку о литературе».

Следовательно, лучшая традиция советской литературы является продолжением лучших

Н. Е. ВИРТА

А. Ф. ПОПОВ

В. М. КРЕПС

Страница истории, прочитанная заново

Р. САМОЙЛОВ

Во французской буржуазной историографии в «моде» далекий XVII век. Преподнесено перед ним учат еще в школе, а на страницах буржуазных газет все чаще тревожат тень «диктатора» XVIII века кардинала Ришелье. Во всем этом сквозит определенный политический расчет. Буржуазные историки стремятся доказать, что за это лет до штурма Бастилии во Франции все было тихо и спокойно, буржуазия преуспевала, а деревенский феодализм мирно уступал место мелкой помещичьей собственности, и если бы не «крошечные ошибки» абсолютизма, то и революция была бы «не нужна».

откровенно замалчивают их, держат под сукном. В. Ф. Поршнев прикомандирован к крупным собирателям сведений, разбросанных в сотнях сообщений, публикаций, заметок, преимущественно в провинциальных французских научных изданиях. Но позитивные неопубликованные материалы автор обнаружил в рукописном отделе Ленинградской публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Это — часть архива канцлера Пьера Сетье — одного из государственных деятелей Франции XVII века (любимыя сама история этого архива, который переходил из рук в руки и в бурный революционный 1791 год невестовою какими судьбами достался страстному коллекционеру, тогдашнему секретарю русского посольства в Париже Петру Дубровскому).

Этот призыв нашел горячий отклик. На совещание Международной премии мира уже представлено пять больших симфонических произведений и кантат, авторами которых являются Ян Бартош, Ян Гануш, Ян Сайды, Далибор Ваткварж и Алоиз Габа. Чешские и словацкие композиторы сложили много новых массовых песен для трудящихся. Лучшие из них будут изданы и записаны на грампластины.

Песни труда и мира

В конце прошлого года акты Союза чехословацких композиторов обратились ко всем музыкальным деятелям страны с призывом создать новые массовые песни для народа, написать симфонические и вокальные произведения в честь народной республики и отразить в музыке тему борьбы за мир.

Летние гастроли театров

Театры страны начали готовиться к летним гастролям поездам в крупные промышленные центры и на курорты. Разработан широкий план, предусматривающий показ театрами их лучших постановок и в первую очередь спектаклей на темы советской действительности.

Литературная хроника

Москва. Выставка, посвященная двадцатилетию со дня смерти классика чешской литературы Алоиза Ирасека, открылась во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы. Здесь представлены: собрание сочинений А. Ирасека, отдельные издания его произведений («Поголовья», «Старинные сказания чешского народа», «Соврошце холдов», «Между течением» и многие другие).

ЭТО — ПРАВДА!

На экранах Советского Союза демонстрируется мой художественный фильм «У них есть родина». Фильм о советских детях, топящихся в английских торнадох, призывах привлечь внимание наших зрителей к своей глубокой правдивости и художественности мастерства. Вместо рекламы мы печатаем сегодня письмо работницы рижской фабрики «Красная Балтика» Лидии Муйжнине, ребенком которой был вырван советским правительством из рук английских реакционеров.

квартиру. Мне тяжело вспомнить, какими он был год тому назад, — запуганным, забитым, помятым ребенком. Но потом он востроженно пропелась. Я заметила на его лобке морщины. Да, да, на лице шестилетнего мальчика лежат морщины страхи. Я вынуждена была вызвать врача. Только через два недели Алкс пришел в себя и, в первый раз улыбаясь, объявил мне чудными восковыми ручонками и тихо прошептал:

— Мама, как хорошо с тобой. Мою мальчику только седьмой год. Он не может разобратся во многом. Но однажды он спросил меня: — Мама, а почему не отпускают домой из приюта моих товарищей — Язоба Пушкунца и Валдыню Замини? Что я могла ответить сыну?

Он мал, и я не могла сказать ему, что на свете существуют люди, которые называют себя Гуманистами, и хотят превратить Язоба и Валдыню в рабов и прокатчиков, в черную работную силу, а солдат иностранного диктатора, хотят научить и заставить их убивать мирных людей, не желающих войны.

Я хочу, чтобы фильм «У них есть родина» увидели матери Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Я хочу, чтобы мой голос — голос советской работницы, матери, пережившей весь этот ужас, правдиво показанный в картине, дошел до их сердец.

Матери Великобритании и Америки! Смотрите, какие ужасные преступления совершают современные варвары, агенты англо-американских империалистов. Они оторвали наших детей от родной земли, они заставляют их забыть страну, в которой они родились, в которой живут их отцы и матери.

И если вы, посмотрев этот фильм, вновь попытаетесь пренебрежительно заявить: «пропаганда», а говорю вам всем своим материнским сердцем: — Проклятые падают на ваши головы, на головы ваших мужей и братьев, равнодушно наблюдающих за тем, как мучают наших детей.

Я — простая женщина. Таких, как я, миллионы в мире. И я обращаюсь к государственным деятелям Великобритании и США. Я требую от них: — Отдайте наших советских детей, отдайте Язоба и Валдыню, отдайте Галину Морозову, мать которой на днях пришла ко мне со слезами на глазах. Верните их в родину! Слышите! Верните! Этого требуют я, мать! Этого требует совесть человечества.

Мне хочется от всей души поблагодарить всех тех, кто содействовал созданию фильма: поэта Сергея Михалкова, режиссера А. Файншмера и В. Легошина, артистов П. Качочникова, В. Ставникова, М. Астанюкова, Ф. Ралевоку и других мастеров советского кино, занятых в картине. Большое спасибо вам, товарищи! Вы создали не просто картину, а великий скорбный документ, который звучит как громкий обвинительный акт против техных поджигателей войны, против преступников и врагов миролюбивого человечества.

Еще раз материнское спасибо вам, дорогие товарищи. Крепко жму ваши руки! Лидия МУЙЖИНИК, работница фабрики «Красная Балтика» РИГА

— Мама, как хорошо с тобой. Мою мальчику только седьмой год. Он не может разобратся во многом. Но однажды он спросил меня: — Мама, а почему не отпускают домой из приюта моих товарищей — Язоба Пушкунца и Валдыню Замини? Что я могла ответить сыну?

Он мал, и я не могла сказать ему, что на свете существуют люди, которые называют себя Гуманистами, и хотят превратить Язоба и Валдыню в рабов и прокатчиков, в черную работную силу, а солдат иностранного диктатора, хотят научить и заставить их убивать мирных людей, не желающих войны.

Я хочу, чтобы фильм «У них есть родина» увидели матери Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Я хочу, чтобы мой голос — голос советской работницы, матери, пережившей весь этот ужас, правдиво показанный в картине, дошел до их сердец.

Матери Великобритании и Америки! Смотрите, какие ужасные преступления совершают современные варвары, агенты англо-американских империалистов. Они оторвали наших детей от родной земли, они заставляют их забыть страну, в которой они родились, в которой живут их отцы и матери.

И если вы, посмотрев этот фильм, вновь попытаетесь пренебрежительно заявить: «пропаганда», а говорю вам всем своим материнским сердцем: — Проклятые падают на ваши головы, на головы ваших мужей и братьев, равнодушно наблюдающих за тем, как мучают наших детей.

Я — простая женщина. Таких, как я, миллионы в мире. И я обращаюсь к государственным деятелям Великобритании и США. Я требую от них: — Отдайте наших советских детей, отдайте Язоба и Валдыню, отдайте Галину Морозову, мать которой на днях пришла ко мне со слезами на глазах. Верните их в родину! Слышите! Верните! Этого требуют я, мать! Этого требует совесть человечества.

Мне хочется от всей души поблагодарить всех тех, кто содействовал созданию фильма: поэта Сергея Михалкова, режиссера А. Файншмера и В. Легошина, артистов П. Качочникова, В. Ставникова, М. Астанюкова, Ф. Ралевоку и других мастеров советского кино, занятых в картине. Большое спасибо вам, товарищи! Вы создали не просто картину, а великий скорбный документ, который звучит как громкий обвинительный акт против техных поджигателей войны, против преступников и врагов миролюбивого человечества.

Еще раз материнское спасибо вам, дорогие товарищи. Крепко жму ваши руки! Лидия МУЙЖИНИК, работница фабрики «Красная Балтика» РИГА

Памяти Вячеслава Шишкова

Вчера в Центральном доме литераторов в связи с пятилетием со дня смерти Вячеслава Яковлевича Шишкова состоялся вечер его памяти.

С воспоминаниями о Вячеславе Яковлевиче выступили В. Валхотский, П. Чагин, П. Богословский.

Вечер открыл К. Федин. Доклад о творчестве Вячеслава Шишкова сделал В. Сидорин.

В заключение артисты московских театров читали отрывки из произведений писателя.

ственного творчества, могут быть расценены только как вредящие делу нашей литературы. Эти рассуждения критика свидетельствуют о решительном непонимании им политики партии в области литературы, возрождает старые рапповские, разгромленные партией сектантские попытки отделить писателей-коммунистов от писателей-беспартийных.

23 апреля 1932 года Центральный Комитет партии своим постановлением «О перестройке литературно-художественных организаций» ликвидировал РАИШ, исходя из того, что существование подобных организаций, сыгравших в свое время известную положительную роль, в изменившихся условиях создавало опасность превращения их «из средства наибольшей мобилизации советских писателей и художников вокруг задач социалистического строительства в средство культивирования кружковой замкнутости, отрыва от политических задач современности и от значительных групп писателей и художников, сочувствующих социалистическому строительству».

Образы, создаваемые идеологами советскими писателями, есть отражение действительности, воплощение правды жизни. Белик же зовет не к правдивому изображению действительности, а к революционному развитию, а к тому, чтобы «отобразить» ростки нового, коммунистического бытия в качестве победивших, зрелых явлений жизни еще до того, как они прочно утвердятся в действительности».

усвоение литературного наследия всех эпох представляет собой зачаток, без решения которой вы не станете инженерами человеческих душ». Ни одна современная литература не может похвалиться таким богатством творческих манер и индивидуальностей, как советская литература; постоянному обогащению ее способствуют писатели всех братских республик Союза, каждый из которых обогащает нашу литературу своеобразным творческой индивидуальности.

стой был противником научного, революционного социализма, а Чехов его совершенно не понимал?». А. Белик безнадежно запутался в таких запутанных понятиях, как субъективное, личное отношение писателя к революции и объективное отражение существенных сторон революции в его творчестве. Он забыл слова, которыми Ленин характеризовал значение Толстого, как зеркала русской революции.

тени партии в области художественного творчества, ревизию основ социалистического реализма в новороссийском духе. Стоит вспомнить хотя бы различные статьи М. Шкерина (кстати, являющегося заведующим отделом критики журнала «Октябрь») о повести В. Пановой «Буржуазия» и романе И. Зренюрга «Буря». Видимо, редакция журнала «Октябрь» в своем отделе критики поддерживает погрязшие взгляды некоторых вульгаризаторов.

«Социалистический реализм, являясь основным методом советской художественной литературы и литературной критики, требует от художника правдивого, исторически-конкретного изображения дей-

ствительности в ее революционном развитии. При этом правдивость и историческая конкретность художественного изображения действительности должны сочетаться с задачей идейной передачи и воспитания трудящихся в духе социализма».

«Родов оружия у вас много, — говорил А. А. Жданов на первом всесоюзном съезде писателей. — Советская литература имеет все возможности применить эти роды оружия (жанры, стили, формы и приемы литературного творчества) в их разнообразии и полноте, отбирая все лучшее, что создано в этой области всеми предшествующими эпохами. С этой точки зрения овладение техникой дела, критическое

«Исходя из ленинской характеристики третьего периода революционного движения, напрасно искать отображения его в произведениях таких писателей, как Чехов и Л. Толстой... Слово нет. Л. Толстой и А. Чехов — величайшие русские писатели, гордость и слава нашей литературы; но разве автору неизвестно, что эти писатели были весьма далеки от понимания содержания и характера революционного движения во главе с социалистическим пролетариатом, что Л. Тол-

«Исходя из ленинской характеристики третьего периода революционного движения, напрасно искать отображения его в произведениях таких писателей, как Чехов и Л. Толстой... Слово нет. Л. Толстой и А. Чехов — величайшие русские писатели, гордость и слава нашей литературы; но разве автору неизвестно, что эти писатели были весьма далеки от понимания содержания и характера революционного движения во главе с социалистическим пролетариатом, что Л. Тол-

«Исходя из ленинской характеристики третьего периода революционного движения, напрасно искать отображения его в произведениях таких писателей, как Чехов и Л. Толстой... Слово нет. Л. Толстой и А. Чехов — величайшие русские писатели, гордость и слава нашей литературы; но разве автору неизвестно, что эти писатели были весьма далеки от понимания содержания и характера революционного движения во главе с социалистическим пролетариатом, что Л. Тол-

Мир всему миру!

ЛОНДОН, 14 марта

Я приехал в Стокгольм 16 марта вечером. Мне пришлось преодолеть длинный путь: всего семь дней назад я находился в Пекине. Из-за дальности расстояния я опоздал на полдня и не попал на открытие и первое заседание сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. На предыдущих двух сессиях — Парижской и Римской — китайская делегация не могла присутствовать, потому что ни французское, ни итальянское правительства не дали нам виз. На этот раз шведское правительство рискнуло дать визу.

На заседании Всекитайского комитета защиты мира в Пекине проводившие меня товарищи в виде напутствия говорили: гордячий привет советским друзьям, привет шведам, французам, итальянцам, американцам, англичанам — привет всем, кто честно и искренно борется за мир. И вот я получил возможность передать эти приветствия в Стокгольме.

На сессии в шведской столице от имени китайского народа я выразил его волю и решимость отстаивать мир.

Весьма своеобразно встретила работу сессии шведская буржуазная пресса. Она вначале пыталась замолчать сессию. У меня создалось впечатление, что то ли потому, что Швеция около 150 лет не участвовала в войне, то ли из-за живой и разнузданной американской пропаганды, но далеко не все в этой стране представляют себе опасность угрозы агрессивной войны, которую подготавливает англо-американский империализм. И если кто-либо стал бы судить об отношении шведского народа к войне и миру по страницам большинства газет, то он мог бы подумать, что народ Швеции непонятно равнодушен к этой проблеме.

Однако первый же митинг в Стокгольме, на котором присутствовало около трех тысяч человек, убедил нас в обратном: трудящиеся Швеции хотят мира и принимают близко к сердцу ту борьбу, которую ведут все свободные народы.

После первого митинга сторонников мира в Стокгольме шведская реакция сделала попытку вызвать свой «контр-митинг». Жалко и позорно выглядела эта попытка поджигателей войны! Отчеты рассказывали мне, что организаторы «контр-митинга» удалось собрать несколько десятков престарелых фашистских клевещников...

Но и буржуазная шведская печать не смогла долгое время замалчивать работу сессии. Пришлось и ей печатать сообщения о происходящих заседаниях, — слышком велик был интерес народа к вопросам, которые обсуждались на этих заседаниях. Таким образом полтина молчания была прорвана. Однако отчеты буржуазной прессы составлялись так, что по ним трудно было понять, о чем идет речь.

По каким бы уловкам ни прибегали прислужники современных поджигателей войны, им не уйти от факта могучего роста и укрепления сил сторонников мира.

Горькими и убедительными были выступления делегатов на сессии.

Слушая выступления итальянской делегации в Стокгольме, вспоминал пламенную речь представителя Италии на Всекитайском конгрессе защиты мира, я думал о том, что, несмотря на антирабочие, антидемократические законы правительства де Гаспери — Шеллы, итальянский народ сумеет высказать свое мнение о мире и записать его.

Никакие географические расстояния не могут помешать сближению всех свободных и миролюбивых народов мира! Я рассказал на сессии о договоре дружбы, союза и взаимопомощи между Китайской народной республикой и СССР, о том, что этот братский союз 700 миллионов людей двух великих народов обеспечивает прочный мир на Дальнем Востоке и во всем мире.

В Стокгольме я вновь и вновь думал о том, какое счастье, что плечом к плечу с Советским Союзом китайский народ последовательно борется за мир. В моей стране

движение за мир принимает все более широкие размеры. Создан Всекитайский комитет защиты мира. Местные комитеты мира будут организованы по всей стране. Будет выходить на китайском языке орган Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира...

В числе парламентов, в которых обратились Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира, был и английский парламент. Для вручения этих предложений в Англию была послана делегация Всемирного конгресса сторонников мира, состоявшая из деятелей культуры нескольких стран.

Согласно английскому закону, никогда не нарушались в тех случаях, когда нарушение их неубою правительство, — ни председатель палаты общин (спикер), ни председатель палаты лордов (лорд-канцлер) не могут принимать делегаций. Это право дано только лидерам парламентских партий.

Потому делегация обратилась с просьбой принять ее к лидеру лейбористской партии г-ну Эттли, к лидеру консервативной партии г-ну Черчиллю и к лидеру либеральной партии г-ну Дэвису.

Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира обратился к парламентам всех стран мира с двумя простыми предложениями: «1. Прекращение гонки вооружений путем немедленного сокращения военных бюджетов и численности вооруженных сил. 2. Запрещение атомного оружия».

В числе парламентов, в которых обратились Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира, был и английский парламент. Для вручения этих предложений в Англию была послана делегация Всемирного конгресса сторонников мира, состоявшая из деятелей культуры нескольких стран.

Согласно английскому закону, никогда не нарушались в тех случаях, когда нарушение их неубою правительство, — ни председатель палаты общин (спикер), ни председатель палаты лордов (лорд-канцлер) не могут принимать делегаций. Это право дано только лидерам парламентских партий.

Потому делегация обратилась с просьбой принять ее к лидеру лейбористской партии г-ну Эттли, к лидеру консервативной партии г-ну Черчиллю и к лидеру либеральной партии г-ну Дэвису.

Плакат, выпущенный британским комитетом мира: «Долой водородную бомбу. Сократите вооружения».

Господин Черчилль не ответил на запрос делегации, очевидно, потому, что предвыборная пора демагогических заявлений о мире и взаимопонимании кипела еще в день выборов, и сейчас он слишком занят делом разжигания войны, чтобы заниматься разговорами о защите мира.

Господин Эттли не соизволил ответить сам, но через секретаря письменно сообщил, что он не имеет возможности принять делегацию. Надо полагать, что это высокомерие было предумышленным. Человек, вместе со своими коллегами уже давно унижающий свою великую страну недостойным коленипреклонением перед заокеанскими диктаторами и сам выступающий перед ними в роли их клерка, пытаясь, очевидно, вознаградить себя, корча большого барина перед деятелями культуры — защитниками мира во всем мире. Нельзя простить, но психологически вполне можно понять.

Господин Дэвис принял членов делегации: Франсуа Лежерова Серво — летчика, ветерана войны с германским фашизмом; итальянца майора Палермо — сенатора и ветерана войны; голландца Тея де Фриза — писателя, видного деятеля движения сторонников мира, англичанина Броутера — профессора, председателя Британского комитета сторонников мира. Эта делегация и вручила обращение Всемирного конгресса сторонников мира г-ну Дэвису.

По призыву Британского комитета сторонников мира в тот же день, 14 марта, около двух тысяч англичан пришли к парламенту, чтобы потребовать от семидесяти депутатов своих округов участия в борьбе за мир.

Советские делегаты, которым Постоянный комитет международного конгресса сторонников мира в Париже запросил визы в английский парламент 11 марта, то-есть за три дня до 14-го, — получили эти визы и смогли приехать в Англию 16 марта, то-есть через два дня после 14-го.

Мы не дипломаты, нам трудно входить в обсуждение всех тонкостей, связанных с правилами и сроками выдачи виз. Но в порядке воспоминаний нам просто хотелось бы сказать, что все иностранные делегаты, без исключения, в том числе и английские, получили возможность своевременно поехать в Москву для вручения обращения Всемирного конгресса мира председателям обеих палат советского парламента.

Приехав в Лондон 16 марта и, во-первых, справедливо думая, что борьба за мир 14 марта отнюдь не кончилась, а, во-вторых, без особого удивления узнав, что буржуазная печать Англии ничинчо замолчала все, что произошло 14 марта, — мы, советские делегаты Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, решили воспользоваться свободой печати, которая существует в нашей стране на деле, а не только в парламентских актах, — и рассказать со страниц этой печати всему миру о том, что произошло в Лондоне 14 марта и как в этот день боролись с поджигателями войны английские защитники мира.

Все это советские делегаты собрали для необходимых фактов и документов, поговорили с десятками людей, посетивших в этот день английский парламент, узнали, что они говорили своим депутатам и что им депутаты ответили, — и на основании всего этого представляют теперь читателям отчет об этом дне.

2. Ранним утром 14 марта 1950 года люди, прохаживавшие мимо английского парламента, увидели над головами, на лесах разрушенного немецкой бомбой и восстанавливаемого сейчас здания палаты общин два больших шестифутовых плака-

та; на одном было написано три слова: «Запретите атомную бомбу!», на другом — только одно: «Мир».

Эти лозунги, которые мы сделали честь любому парламенту любой страны, будь они вывешены на здании по инициативе самих парламентариев или, по крайней мере, их миролюбивого большинства, — здесь, однако, вызвали удивление прохожих. Пожалуй, можно с уверенностью сказать, что ни один из них не заподозрил в качестве виновника появления этих плакатов ни главу правительства его величества господина Эттли, ни лидера оппозиции его величества господина Черчилля. Ни один из прохожих не бросил и тени подозрения ни на одного из этих достопримечательных джентльменов, которые своей долгой безупречной деятельностью по разжиганию третьей мировой войны, — надо отдать им должное, — уже давно и полностью обезопасили себя от каких бы то ни было подозрений в каком бы то ни было миролюбии.

Гораздо основательнее было, пожалуй, предположить, что эти плакаты вывесил кто-нибудь из рабочих, который год восстанавливавшихся разрушенном немецкой бомбой здании палаты общин и попросту, по-человечески, в связи со своей ежедневной работой, часто вспоминающих, что когда падают бомбы — это плохо, а когда на земле мир — это хорошо.

Вскоре прохожие, останавливавшиеся для того, чтобы выматернее приглядеться к столь необычному для английского парламента украшению, стали свидетелями картин, достаточно символической для того, чтобы над ней задуматься на лесах здания бывшей полицейские. Британская полиция слезла со стеной английского парламента, видимо, опасное и антиправительственное слово: «Мир».

Полиция соблюдала порядок, а слово «Мир» на стене британского парламента, очевидно, было беспорядком, и она его пресекала.

Прохожий, склонный к размышлениям о будущем, мог бы, глядя на это, подумать и о том, что, очевидно, полиция вслед за пресечением самого беспорядка займется и розысками виновника этого. Но я в своих предположениях дальше, он мог бы представить себе и то, что виновник беспорядка найден и предстал перед лицом королевского суда.

— Ваше имя? — спрашивает судья, Виновник называет имя.

— Ваша профессия?

— Каменищик.

— Где вы работаете?

— Я восстанавливаю английский парламент, разрушенный немецкой бомбой.

— Чем вы занимались раньше?

— Я воевал против фашизма.

— Вы признаете себя виновным в том, что вы повесили плакат со словом «Мир» на здании британского парламента?

— Признаю.

— Вы приговариваетесь к...

Не зная всех тонкостей британской юстиции, мы не будем выяснять, какому

«Поддерживайте обращение к миру во всем мире!»

«Положите конец гонке вооружений!»

«Уничтожьте атомную и водородную бомбы!»

«Прекратите военную интервенцию!»

«Положите конец войне нервов и восстановите доверие между странами!»

«Воздействуйте на своих членах парламента во вторник 14 марта!»

Так писал комитет в своем призыве. А в своей программе борьбы за мир комитет, объясняя характер своей деятельности, сообщил всем сторонникам мира, что: «Британский комитет сторонников мира является внепартийной ассоциацией представителей самых широких слоев демократических, лейбористских, профсоюзных, молодежных, культурных и религиозных организаций, а также организаций сторонников мира и отдельных мужчин и женщин, занимающихся выдающимся положением в области науки, литературы и искусства».

Не удивительно поэтому, что среди организаций, присоединившихся в борьбе за мир к Британскому комитету сторонников мира, были и филиалы организации независимых лейбористов, и филиалы союза механиков, и филиалы общества машиностроителей и чокеров, национального союза горняков и национального союза железнодорожников, и кооперативные общества, и ассоциация престарелых пенсионеров, и комитет цеховых старост, и объединение студентов-лейбористов, и многие другие самые разные организации.

Не удивительно поэтому, что среди людей, пришедших по призыву комитета во вторник 14 марта воздействовать на депутатов парламента от их избирательных округов, были люди многих профессий: железнодорожники, горняки, деревообделочники.

Они пришли сюда, к парламенту, призванные к этому листовками комитета, где было написано: «Воздействуйте на своих членах парламента».

Они пришли сюда, призванные к этому прочитанными им программами борьбы за мир, в которых комитет ставил перед собой и перед нами простую и благородную цель — объединить усилия всех лиц и организаций, заинтересованных в предотвращении новой мировой войны».

Они пришли сюда, прочтя в бюллетене Британского комитета сторонников мира об отказе докеров французских городов грузить оружие на суда, отправляющиеся в Индо-Китай, прочтя отчет рабочих военных заводов изготовлять оружие для ведения агрессивной войны, прочтя о том, как рабочие Франции, Италии, Бельгии и других стран борются за мир.

Они пришли сюда, заполнив подписные листы комитета защиты мира, внося свои скромные инициалы на дело борьбы за мир и поставив свою подпись под словами: «Мы, нижеподписавшиеся, поддерживаем призыв к установлению мира во всем мире. Мы обращаемся к правительству,

больше погодины женщин. У тротуаров, там, где останавливаются машины парламентариев, стоят десятки детских колясок. Это лондонские матери пришли сюда вместе с детьми, ради которых они защищают мир.

Ровно два часа. Через толпу избирателей быстро проскакивают в подъезд парламента последние запасные депутаты. В 2 часа началось заседание парламента. Но сейчас избирателей туда еще не пускают. Первых из них пустят туда только в 2.30, потому что с 2 до 2.30 депутаты молятся.

Пока они молятся, а женщины с детьми мерзнут на ветру и холоде у подъезда парламента в ожидании, когда откроют двери в приемную, — несколько слов о той удивительной с нашей точки зрения и вполне понятной с точки зрения буржуазной — массовости, которой отмечен целый ряд законов и правил, связанных с работой парламента.

Во-первых, по соответствующему закону, когда заседает парламент, то в радиусе мили от него нельзя собираться для политических митингов и произносить политические речи. Именно в связи с этим законом один из грузчиков, разбавивших с макетом атомной бомбы и громкоговоряте-

Английские женщины у здания парламента. Они пришли требовать от депутатов выступлений в защиту мира.

лем, из которого звучал голос женщины, призванный к защите мира, к спасению детей от новой войны, перешав эту зону парламентского подполья, был арестован, и теперь трем человекам — владельцу грузовика, шoferу и женщине, говорившей в микрофон, предстоит судебное преследование и штраф.

Во-вторых, люди, пришедшие к парламенту с приколотыми к груди плакатами: «Долой водородную бомбу!», «Сократите вооружение!», должны были стоять на расстоянии не менее 30 ярдов друг от друга, ибо, если бы это расстояние равнялось, скажем, 28 ярдам, то столь тесное соседство двух человек со столь опасными плакатами было бы квалифицировано как политическая демонстрация и наказано законом.

В-третьих, есть правило, по которому в приемном зале парламента, так называемом «лобби», где избирателям предоставляется возможность встречаться со своими депутатами, никогда и ни при каких обстоятельствах не может находиться одновременно больше ста человек, включая в это число избирателей, депутатов и полицейских.

Но вот уже 2.30. Депутаты покинули с молитвами, обращенными к богу, и перешли к вопросам, обращенным к правительству.

Двери «лобби» открылись, и первые несколько десятков избирателей вошли в приемную.

Попробуем описать комнату, в которую они вошли. Это небольшой старинный зал. В нем несколько дверей, через которые проходят депутаты, и одна дверь, через которую проходят избиратели. У всех дверей стоят полицейские. По стенам расползены скамейки, рассчитанные человек на двадцать. Таким образом, двадцати человек предоставляется полная конституционная возможность дожидаться своих депутатов сидя, а остальным семидесяти — стоя.

В углу стоит столик. За столиком сидят полицейские. Перед полицейским карточкой, которые подается заполнить каждому избирателю, желающему видеть своего депутата.

На левой стороне карточки написано следующее: «Палата общин. Эта карточка должна быть передана депутату, с которым посетитель хочет лично поговорить».

Далее графа: «Фамилия депутата».

Далее графа: «Фамилия и адрес посетителя».

Далее графа: «Цель визита».

Кстати, если взглянуть на обратную сторону той карточки, которую нам показала одна из женщин, посетивших парламент, и оставившая ее себе, очевидно, на память о «чуждости» своего депутата, то там написано следующее: «Мы все еще ждем встречи с вами. Мы находимся здесь уже с 2.30» (подпись женщины). И под этой строкой: «Я не могу выйти, так как сейчас происходит очень важное обсуждение». И подпись мужчины, очевидно, считающего себя джентльменом.

«Не могу Вас принять» — таков был в этот день наиболее распространенный вариант, ставший на карточках избирателей этими парламентскими джентльменами.

Окончание следует.

Они пришли сюда, прочтя в бюллетене Британского комитета сторонников мира об отказе докеров французских городов грузить оружие на суда, отправляющиеся в Индо-Китай, прочтя отчет рабочих военных заводов изготовлять оружие для ведения агрессивной войны, прочтя о том, как рабочие Франции, Италии, Бельгии и других стран борются за мир.

Они пришли сюда, заполнив подписные листы комитета защиты мира, внося свои скромные инициалы на дело борьбы за мир и поставив свою подпись под словами: «Мы, нижеподписавшиеся, поддерживаем призыв к установлению мира во всем мире. Мы обращаемся к правительству,

больше погодины женщин. У тротуаров, там, где останавливаются машины парламентариев, стоят десятки детских колясок. Это лондонские матери пришли сюда вместе с детьми, ради которых они защищают мир.

Ровно два часа. Через толпу избирателей быстро проскакивают в подъезд парламента последние запасные депутаты. В 2 часа началось заседание парламента. Но сейчас избирателей туда еще не пускают. Первых из них пустят туда только в 2.30, потому что с 2 до 2.30 депутаты молятся.

Пока они молятся, а женщины с детьми мерзнут на ветру и холоде у подъезда парламента в ожидании, когда откроют двери в приемную, — несколько слов о той удивительной с нашей точки зрения и вполне понятной с точки зрения буржуазной — массовости, которой отмечен целый ряд законов и правил, связанных с работой парламента.

Во-первых, по соответствующему закону, когда заседает парламент, то в радиусе мили от него нельзя собираться для политических митингов и произносить политические речи. Именно в связи с этим законом один из грузчиков, разбавивших с макетом атомной бомбы и громкоговоряте-

лем, из которого звучал голос женщины, призванный к защите мира, к спасению детей от новой войны, перешав эту зону парламентского подполья, был арестован, и теперь трем человекам — владельцу грузовика, шoferу и женщине, говорившей в микрофон, предстоит судебное преследование и штраф.

Во-вторых, люди, пришедшие к парламенту с приколотыми к груди плакатами: «Долой водородную бомбу!», «Сократите вооружение!», должны были стоять на расстоянии не менее 30 ярдов друг от друга, ибо, если бы это расстояние равнялось, скажем, 28 ярдам, то столь тесное соседство двух человек со столь опасными плакатами было бы квалифицировано как политическая демонстрация и наказано законом.

В-третьих, есть правило, по которому в приемном зале парламента, так называемом «лобби», где избирателям предоставляется возможность встречаться со своими депутатами, никогда и ни при каких обстоятельствах не может находиться одновременно больше ста человек, включая в это число избирателей, депутатов и полицейских.

Но вот уже 2.30. Депутаты покинули с молитвами, обращенными к богу, и перешли к вопросам, обращенным к правительству.

Двери «лобби» открылись, и первые несколько десятков избирателей вошли в приемную.

Попробуем описать комнату, в которую они вошли. Это небольшой старинный зал. В нем несколько дверей, через которые проходят депутаты, и одна дверь, через которую проходят избиратели. У всех дверей стоят полицейские. По стенам расползены скамейки, рассчитанные человек на двадцать. Таким образом, двадцати человек предоставляется полная конституционная возможность дожидаться своих депутатов сидя, а остальным семидесяти — стоя.

В углу стоит столик. За столиком сидят полицейские. Перед полицейским карточкой, которые подается заполнить каждому избирателю, желающему видеть своего депутата.

На левой стороне карточки написано следующее: «Палата общин. Эта карточка должна быть передана депутату, с которым посетитель хочет лично поговорить».

Далее графа: «Фамилия депутата».

Далее графа: «Фамилия и адрес посетителя».

Далее графа: «Цель визита».

Кстати, если взглянуть на обратную сторону той карточки, которую нам показала одна из женщин, посетивших парламент, и оставившая ее себе, очевидно, на память о «чуждости» своего депутата, то там написано следующее: «Мы все еще ждем встречи с вами. Мы находимся здесь уже с 2.30» (подпись женщины). И под этой строкой: «Я не могу выйти, так как сейчас происходит очень важное обсуждение». И подпись мужчины, очевидно, считающего себя джентльменом.

«Не могу Вас принять» — таков был в этот день наиболее распространенный вариант, ставший на карточках избирателей этими парламентскими джентльменами.

Окончание следует.

Еще раз о „деле Губичева“

Профессиональные гангстеры, как это явствует из американской литературы, обычно стремятся возможно быстрее замести следы совершенного преступления.

Примерно так же ведут себя те представители разведки и государственного департамента США, которые совместно организовали преступную антисоветскую провокацию, названную ими «делом Губичева», и потеряли полнейший и сокрушительный провал.

В поте лица своего уничтожить они все пластинки с записью «подслушанных телефонных разговоров», служившие на суде единственным «доказательством», которым контролиро обвинение. Это самое «доказательство» оказалось столь грубо сфабрикованным, что власти постарались от него избавиться возможно быстрее.

Представитель разведки Флетчер, непосредственно стрелявший «дело Губичева», исходя из репутации «за вкус не ругаться, но горячо бодеть», ныне фактически пропал со своего поста. Растерянные и рассерженные комментаторы реакционной печати провозглашают его статью, напоминающими реплику одного из горьковских персонажей: «Эх... испортил песню... дур-р-р!».

Боязь дальнейших провалов столь сильна овладела молодыми Губера и Ачесона, что они поспешили потребовать, чтобы Губичеву было отозвано в праве амнистии. Прокурор Сейпол, видящий все это, с поволянием сказал: «дело», откровенно заявив, что он опасается «пропаганды» и поэтому настаивает на отказе.

Под эдаким словом «пропаганда» следует в данном случае понимать не то, что оно, как описание новых разоблачений преступных действий американских властей. Правда, отказав Губичеву в праве амнистии, суд нарушил американские законы. Но ведь давно известно, что для жандармов от юстиции и гангстеров от правосудия закон препятствием не является.

Наскоро разбавившись с пластинками, обер-шпиом Флетчером и соответствующими статьями американского закона, организаторы «дела» решили завершить всю судебную инсценировку таким торжественно-провокационным «парадом». В мире «тотальной дипломатии» этот крайне нехитрый прием именуется похитной «вязать на испуг». В данном случае речь шла о стремлении не только кое-как замазать свой провал, но и ошарашить американскую публику, никак не желающую пронырнуться доверием к речам мистера Ачесона и наручникам мистера Губера.

Вот для чего выслаемого по приговору суда из пределов США Губичева не просто доставили на пароход, а под усиленным конвоем — на всем протяжении пути от здания суда до пристани были расставлены жандармы. Когда же пароход отчалил, его вплотную сопровождали полнейшие катеры, а на некотором расстоянии шел американский военный корабль!

Военный корабль в качестве «эскорта» при выслаке из США совершенно невинного человека, — до таких геркулесовых столбов провокационной нечестности, до такого апофеоза злобной бесмысленности могли дойти только те, кто вконец потерял рассудок и самообладание на почве скандальных провалов и неудач!

От грубо инсценированных «подслушанных разговоров» до экстремно вызванного «для пущей важности» военного корабля — вот кривая рекордно-нелепой «аргументации» судебных квестников США, даже не пытающихся в совершенной ими подлости хранить осанку благородства!

Компрометирующие их пластинки, как мы видели, они уже в сердцах превратили в черепки. По логике вещей и военный корабль, насколько не улучшивший их положение, следовало бы пустить по дну.

Этого они не делают. Военный корабль еще может пригодиться для новых провокаций где-либо в «атлантических водах».

Б. РОЗАНОВ